

Методические рекомендации

к семинару «Полевой сбор информации в этнографических экспедициях»

Этнографический источник и метод непосредственного наблюдения

	Наблюдение		Полевой дневник Полевая тетрадь Тетрадь для работы с документальными источниками Фотоколлекция и фотодневники		
Предмет полевой этнографии	Работа с информантом	Фиксация	Кино/видео фильмы	«Этнографический текст»	Этнографический источник
	Работа с документальными источниками		Фонотека Рисунки, планы, чертежи, копии, схемы Этнографическая коллекция и полевая коллекционная опись		

Само понятие - метод **непосредственного** наблюдения, предполагает его оценку как инструмента сбора материалов о ныне существующей традиционно-бытовой культуре, которую этнограф может наблюдать в поле. Это ставит перед полевой этнографией важный методический вопрос о хронологических возможностях данного метода и представления о понятии «современность» в этнографии.

Понятие «современность» с точки зрения этнографии имеет полисемантический характер и может трактоваться с одной стороны, как отражение живой функционирующей действительности, то есть это своеобразный синхронный хронологический срез. С другой стороны, при использовании этнографических материалов для реконструкции прошлого, как определенная ретроспектива в диахронном или стадиальном аспекте ее исследования.¹ Иногда понятие «современность» применяется в конкретно-историческом осмыслении, то есть в связи с исторической периодизацией. Так, М.Н. Шмелева, рассматривая современность как результат и продолжение истории, отмечает, что этот период применительно к «современности» культуры и быта народов СССР начался после Великой Октябрьской социалистической революции.² Такая точка зрения не противоречит стадиальной оценке понятия «современность» в этнографии, поскольку на любом, даже произвольно выбранном отрезке времени, сама природа этнографической действительности дает нам представление о ее диахронном, стадиальном характере.³

Позиция об априорном рассмотрении «современности» как понятия стадиального, несущего в себе элементы

¹ Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // СЭ. 1977. № 1. С. 4; Юхнева Н.В. О понятии «современность в этнографии // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР 1974-1976. Л., 1976. С. 8-11.

² Шмелева М.Н. Полевая работа и изучение современности // СЭ. 1985. № 3. С. 43.

³ Там же С. 46.

прошлого, бытующих в настоящее время и заключающего в себе ростки будущего,⁴ порождает мнение, что для полевой работы методологическая оценка этого понятия не столь важна. Главным здесь является необходимость правильного этнографического понимания содержания конкретного исторического периода.⁵ Любой этнограф - полевик, какую бы исследовательскую задачу он перед собой не ставил, всегда имеет дело с современностью, это, в частности, определяется объектом полевой этнографии. Такая ситуация с точки зрения методических основ полевой работы, абсолютно не допускает изучения только архаики либо новаций. Подобные крайности приводят к искажению реальности, что противоречит принципу историзма в этнографическом исследовании.⁶ Такая установка на организацию полевых исследований сложилась еще в 20-е годы в полевом семинаре В.Г. Богораза.⁷ На этой же основе создан первый учебник по организации и проведению полевой этнографической работы.⁸

Полевую работу в современных условиях следует отличать от так называемой «этнографии современности». Последняя определяется в качестве одной из предметных зон современной этнографической науки. Применительно к исследованиям в СССР она базировалась на конкретно-историческом подходе в понимании современности, как отрезка времени от Великой Октябрьской социалистической революции до текущего момента. В этот период новые социально-экономические условия породили особую направленность развития культуры народов населявших Советский Союз. Именно эти обстоятельства, а так же практическое направление этнографических исследований в строительстве нового общества, к настоящему времени позволяют говорить об определенных традициях изучения современности. Оно шло от

⁴ Обсуждение статей М.Н.Шмелевой и С.И.Вайнштейна о проблемах полевых исследований. (Далее «Дискуссия»). Старовойтова Г.В. // СЭ. 1985. № 4. С. 67.

⁵ Дискуссия. Шмелева М.Н. // СЭ. 1986. №1. С. 57.

⁶ Дискуссия. От редакции // СЭ. 1986. № I. С. 68.

⁷ Макрьев С.А. Программа полевой этнографии. (Краткая сводка курса полевой этнографии, читанной В.Г.Богоразом (25 – 27)). Архив МАЭ РАН. К. I. Оп. 8. № 3.

⁸ Макарьев С.А. Полевая этнография. Краткое руководство и программа для сбора этнографических материалов в СССР. Л., 1928.

изучения трансформации отдельных культурно-бытовых явлений, через широкое исследование культуры социальных групп,⁹ к осмыслению единства этнокультурных процессов происходящих в настоящее время в рамках современных этнических процессов.¹⁰

Можно полагать определенную обособленность с точки зрения полевой этнографии данной предметной области современной этнографической науки по сравнению с исследованиями традиционно-бытовой культуры. Но как показывает традиция изучения современности в связи со стадийным, в определенной мере инерционным способом ее проявления, метод непосредственного наблюдения продолжает рассматриваться как универсальный способ сбора материала в полевых условиях.

Так, в середине 50-х годов, в связи с совершенствованием организации полевой работы полагалось, «что разработка этой тематики (изучение рабочего класса и крестьянства — Авторы) не требует каких-либо принципиально новых методов полевых работ».¹¹ В середине 70-х годов сохраняется общая установка на значение работы методом непосредственного наблюдения в полевых условиях. В это время этнография продолжает пользоваться традиционным методом, вводя в него некоторые дополнительные приемы, в частности, методики массового сбора материала.¹² При этом было обращено внимание на необходимость осторожного и корректного применения таких методик, которые могут быть обозначены как этносоциологические в собственно этнографическом исследовании.¹³ В настоящее время, в связи с

⁹ Бромлей Ю.В. О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности // СЭ. 1983. № 6. С. 11.

¹⁰ Современные этнические процессы в СССР. М., 1975.

¹¹ Жданко Т.А., Крупянская В.Ю.; Терентьева Л.И. Об организации и методике полевых этнографических исследований. С.30.

¹² Полевые исследования Института этнографии 1974. М., 1975. С. 8.

¹³ Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. С. 8-9.

первыми имеющимися обобщениями в теории и практике этносоциологических исследований, можно говорить об их специфике. Она находит выражение в целевых установках этносоциологии, как изучение «этнического в социальном и социального в этническом».¹⁴ Такая цель предполагает с одной стороны, более узкой по сравнению этнографией круг проблем исследуемых этносоциологами в полевых условиях, с другой, при наличии одного и того же объекта исследования, предполагается возможность использования этносоциологических методик для сбора массового материала в этнографическом исследовании. Этот подход является универсальным как в исследовании современности в конкретно-историческом понимании, так и применительно к более узким предметным зонам в рамках исследования «этнографии современности». Это, в частности, относится к изучению этнографии города.¹⁵ Существует интересный опыт традиционного описания культуры народа сочетанием традиционных методик с методиками массового (этносоциологического) сбора материала в полевых условиях.¹⁶

Накопление опыта сочетания методик, к середине 80-х годов позволяет говорить о возможности широкого использования различных методик в полевой этнографической работе, как традиционных, так и включенных из других наук.¹⁷

Метод непосредственного наблюдения в сочетании с опросными методиками в целом удовлетворяет проблематике «этнографии современности» поскольку здесь исследуются вопросы, связанные с этнографической действительностью,

¹⁴ Арутюнян Ю.В., Дробужева Л.М., Сусоколов А.А., Кондратьева В.С. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований. М., 1984. С. 7.

¹⁵ Анохина Л. А., Шмелева М.Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения // СЭ. 1966. № 6. С. 57-67; Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города // СЭ. 1981. № 3. С. 23-34.

¹⁶ Васильева Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии. (Программа и методика обследования) // СЭ. 1970. № 2. С. 57-68; Пименов В.В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977.

¹⁷ Дискуссия. От редакции // СЭ. 1986. № 1. С. 69; Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 58.

нынешним обликом этнической общности. Но этнографические материалы, собранные этим методом, обычно используются в связи с проблематикой исторической этнографии, занимающейся на междисциплинарном уровне не только историей народов, но и историей человеческой культуры в целом.¹⁸

Несмотря на то, что методом непосредственного наблюдения собирается материал в современности и в целом о современном облике культуры этнической общности, необходимо иметь в виду его хронологические возможности. Здесь большое значение имеют источники получения фактической информации, а так же ее исследовательское применение. Так, сравнительно-исторический метод позволяет широко использовать материалы, собранные в современности данным методом для реконструкции в исследованиях по истории первобытного общества, исторической этнографии. Это возможно в связи со стадильной оценкой понятия «современность». Наблюдая и фиксируя в современных полевых условиях архаичные элементы материальной и духовной культуры, традиционные социальные институты, этнография может реконструировать культурные явления далекого прошлого. Например, местонахождения мустьерского времени «погребений» медвежьих черепов, по аналогии с тотемическими обрядами, существующими у народов Сибири в настоящее время, может дать толкование обнаруженному явлению. Можем ли мы в этой связи говорить о хронологических возможностях метода непосредственного наблюдения, проникающего на десятки тысяч лет в глубь человеческой истории? Конечно, нет. Поскольку зафиксированный в полевых условиях факт, используется исследователями в качестве своеобразного языка, объясняющего явления далекого прошлого. Как отмечается, «используемые этнографией методы по своему назначению относятся к трем различным уровням: сбору материала, его

¹⁸ Вайнштейн С.И. Историческая этнография в структуре этнографической науки // СЭ. 1987. № 4. С. 78-79.

обобщению и интерпретации».¹⁹ Поэтому приведенным примером можно проиллюстрировать не хронологические возможности метода непосредственного наблюдения при сборе материала (первый уровень), а исследовательское его применение (третий уровень). Точно также, изучая в поле современную культуру народов, стоящих на низком уровне социально-экономического развития, без исследовательской оценки полученных материалов нельзя чрезмерно архаизировать собранные сведения. Условно такие возможности использования результатов полученных методом непосредственного наблюдения могут быть отождествлены с понятием «относительные хронологические возможности метода непосредственного наблюдения».

Реальные возможности проникнуть в глубь истории культуры этнической общности определяются различными методическими подходами к объекту и предмету полевой этнографии. Во-первых, это датировка объектов материальной культуры — постройки, орудия труда, одежда и т. д., бытующих ныне. Эта методическая установка объясняет практически универсальный вопрос, которым задается исследователь — «Когда это было сделано?» Причем это обязательно и в отношении предметов, собираемых в этнографическую коллекцию. Во-вторых, определение хронологической глубины метода непосредственного наблюдения связано с работой с информантом. Здесь принято выделять три уровня, каждый из которых требует четкой фиксации. Так, наблюдая какое-либо явление, этнограф сталкивается с сиюминутным хронологическим уровнем, фиксируемым в полевых записях как личное наблюдение, которое может дополнительно объясняться со слов информанта. Углубиться в прошлое помогает память информанта. Здесь можно выделить хронологический уровень, который сам исследователь не наблюдает, но о нем помнит информант, видевший какое-то явление, либо принимавший участие в каком-то событии, вследствие чего он может

¹⁹ Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы. С. 58.

рассказать о нем. Именно поэтому закономерным является стремление этнографа к работе с информантами старшего поколения, что позволяет проникнуть в глубь бытования этнографического явления.

Последним, хронологически слабо фиксируемым, является третий уровень — то, о чем информант помнит со слов других людей. Причем здесь тоже существует возможность датировки выяснением возраста человека, который рассказывал информанту об интересующем этнографа явлении.²⁰ В этом случае обычно сталкиваются со значительными сложностями хронологической привязки исследуемого явления в связи с универсальной мотивировкой по информации — «Люди рассказывали ...», «В старину говорили ...» и т. п.

Несмотря на это, в этнографии сложилось методически оправданное представление о том, что методом непосредственного наблюдения можно собирать достаточно надежный материал, характеризующий историю развития культуры этнической общности начиная с рубежа XIX-XX веков. Показательной здесь является градация, применяемая для составления карт в историко-этнографических атласах — 1) до середины XIX века, 2) конец XIX- начало XX века, 3) середина XX века.²¹ Об этом же говорят подзаголовки большинства этнографических монографий, посвященных описанию культуры отдельных этнических общностей.²² В полевой этнографии существует ряд частных методик,

²⁰ Юхнева Н.В. О понятии «современность в этнографии». С.10.

²¹ Брук С.И. Историко-этнографическое картографирование его современные проблемы // СЭ. 1973. № 3. С. 13-18; Проблемы этнической географии и картографии. М., 1978.

²² См. напр.: Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX- XX веков: традиции и инновации. М., 1982; Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX- XX веков. Этнографические очерки. Томок, 1977; Старкова Н.К. Ительмены. Материальная культура XVIII-60-е годы XX века. М., 1976; Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX вв.) Л., 1969.

которые позволяют еще глубже проникнуть в прошлое этнической общности.²³ Универсальной составляющей метода непосредственного наблюдения является работа с документальными источниками. Фактический материал, извлекаемый из них, датируется временем происхождения документального источника, либо датировкой событий отраженных в них.

Все выше сказанное позволяет рассматривать хронологические возможности метода непосредственного наблюдения как один из универсальных приемов критики этнографического источника, предполагающего тщательное временное определение описываемого явления. В случае невозможности такого определения необходима приблизительная качественная временная привязка по нескольким вероятным градациям: явление бытует (наблюдается исследователем), бытовало (его видел информант), сохранилось в памяти поколений, либо относится к сфере представлений.²⁴

Работа методом непосредственного наблюдения тесно связана еще с одним немаловажным аспектом, который чаще рассматривается с эмоциональной позиции и практически никогда с методической точки зрения. Несмотря на всю его значимость, в связи с отсутствием специальных методических разработок, мы остановимся на нем в самых общих чертах. Речь идет об этнографической этике, которая определяет отношение этнографа к среде исследования. Полевая работа сталкивает этнографа с двумя ситуациями, определяющими ее проявление. С одной стороны это весь комплекс традиционно-бытовой культуры этнической общности, с другой — носитель этнической традиции — человек. Это предполагает возможность деления этнографической этики на два направления. Каждое из них требует от этнографа

²³ Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Опыт генеалогических описаний (на примере чукчей) // С., 1986. № 3. С. 106-115; Васильев В.И. Семья северных народов в историческом ракурсе. (Методико-источниковедческий аспект проблемы) // Источники и методы исследований социальных и культурных процессов. Омск, 1988.

²⁴ Шмелева М.Н. Дискуссия // СЭ. 1985. № 3. С. 47.

одновременного сочетания профессиональной и гражданской позиций.

Первое направление определяется отношением к изучаемому явлению и требует умелого сочетания профессиональной и гражданской позиций при определенном приоритете первой. Такая установка налагает запрет на аксиологические суждения по поводу наблюдаемого явления с позиции здравого смысла.²⁵

Можно говорить о методических установках этнографии исторически сложившихся в аксиологических исследованиях культуры. Здесь уместно вспомнить одно из высказываний по данной проблеме, которое, как кажется, наиболее полно отражает суть вопроса. «Да, этнограф имеет право на этическую позицию. Но принцип историзма и системный принцип диктует нам единственную возможную последовательность: сначала конкретное исследование явления во всех связях и отношениях, затем столь же конкретная оценка, если в этом есть необходимость. Социальная, идеологическая позиция исследователя не обязательно требует от него сказать по поводу каждого явления, хорошо оно или плохо. Нередко оно и хорошо и плохо, или ни хорошо, ни плохо. Оно, прежде всего, объективно существует и надо понять почему».²⁶ Такая установка применима и к полю, когда недопустимо ни активное противодействие, ни поверхностное восхищение, ни тем более безразличие к наблюдаемому и фиксируемому явлению.²⁷ Подобные крайности чаще всего закрывают доступ к исследуемому факту и в конечном итоге вредят получению объективной информации. Аксиологический подход как один из исследовательских приемов может и должен быть подключен, когда

²⁵ Старовойтова Г. В. Дискуссия // СЭ. 1985. № 4. С. 68.

²⁶ Бгажноков Б.У. О значении этической позиции ученого в этнографическом исследовании // СЭ. 1979. № I. С. 62.

²⁷ Итс Р.Ф. Века и поколения. Этнографические этюды. Л., 1986. С. 157.

речь идет о сущности явления.²⁸ В конечном итоге именно он помогает найти пути и средства преодоления негативных явлений в человеческой культуре. Здесь приоритет приобретает не только профессиональная, но и гражданская позиция исследователя

Другое направление, отношение к информанту. Исходя из методических и демократических традиций отечественной этнографии, оно вырисовывается достаточно четко. Вопрос о системе рабочего взаимодействия исследователя и информанта будет рассмотрен ниже. Здесь же уместно отметить, что с точки зрения этнографической этики, не следует рассматривать информанта в качестве абстрактного носителя традиций этнической общности. Это, прежде всего, индивидуальность, чьи знания, жизненный опыт представляют для науки безусловный интерес.²⁹ Все выше сказанное позволяет оценить этические установки полевой этнографии как один из способов критики этнографического источника при помощи метода непосредственного наблюдения.

Данные установки определяют метод непосредственного наблюдения не только как инструментарий сбора полевого материала, но и как исследовательский прием формирования этнографического источника. Это, в известной мере, противоречит традиционному делению этнографической работы на две части: полевую и кабинетную, поскольку первая является не просто коллекционированием фактов. Это исследовательская работа по их выявлению и формированию этнографического источника, который может быть использован не только напрямую при характеристике этнической общности, но и в качестве источника культурно-исторических исследований.

²⁸ Перишиц А.И. Проблема аксиологических сопоставлений в культуре // СЭ. 1982. № 3. С. 3-12.

²⁹ Будица О.Р. Дискуссия // СЭ. 1985. № 6. С. 61.

Современное развитие этнографии в направлении расширения ее предметной зоны требует тесного взаимодействия теории этнографической науки и практики работы методом непосредственного наблюдения. Совершенствование методологии требует совершенствования методики формирования фактологической базы. Но это ни в коей мере не означает отрицания традиций метода полевой этнографии, речь идет о его совершенствовании, применении в новых условиях развития этнографической действительности.³⁰

Научное обеспечение полевой работы

Организационные основы полевой этнографии предполагают необходимость тщательной предварительной подготовки экспедиции. Она имеет несколько направлений — научное обеспечение, комплектование состава и материальное обеспечение.

Научное обеспечение определяется, прежде всего, самой необходимостью проведения полевых исследований. Она, как правило, связана с недостаточной изученностью предмета предполагаемого к этнографическому исследованию, либо постановкой проблемы, фактический материал для решения которой, отсутствует вообще. Поэтому научное обеспечение начинается с работы по обоснованию необходимости полевых работ, то есть выявлению возможно большего круга источников по теме исследования. Работа с источниками позволяет учесть фактический материал

³⁰ Арсеньев В.Р. Дискуссия // СЭ. 1985. № 5. С. 58.

необходимый для разработки темы, установить недостающие факты, а также использовать полученные данные для разработки инструментария, формирования состава участников полевых работ и материальное обеспечение экспедиции.

В этнографическом исследовании используются разнообразные источники, которые необходимо учесть в предварительной подготовке к полевой работе с целью:

1. Сбора информации по району исследования (география, демография, история и т. д.).

2. Сбора материала по проблематике — этнографическая литература, музейные этнографические собрания, архивные материалы.

3. Сбора материала по методическому обеспечению полевой работы применительно к тематике и району исследований — архивные материалы в виде полевых записей этнографов, работавших в предполагаемом районе исследований, музейные собрания, происходящие из этого района, этнографические описания предполагаемого объекта исследования, методическая литература, этнографические вопросники, используемые для сбора материалов по сходной проблематике.

После сбора фактического материала начинается один из наиболее важных этапов научного обеспечения экспедиции: выбор организационных принципов и отработка программы полевой работы и инструментария. Выше были рассмотрены основные организационные приемы этнографического обследования. Ориентируясь на их возможности, а также на сумму имеющихся сведений о районе исследования, проблематику и предполагаемый инструментарий, выбирается способ обследования — стационарный или экспедиционный, с учетом возможностей различных видов экспедиционной работы, выбирается метод обследования — маршрутный или кустовой, а также прием обследования — сплошное или выборочное. Выбор единиц обследования, в предварительном плане это выбор этнических

(этнографических) подразделений этноса, а также населенных пунктов, определяется научной проблематикой и организационными установками. После этого начинается работа над полевым инструментарием.

В настоящее время в этнографии существуют разночтения в определении и даже терминах применяемых для обозначения полевого инструментария: анкета, программа, вопросник и даже программа-вопросник. Вероятно, что в каждом конкретном случае мы имеем дело с инструментом, которые имеет специфику организации, методики применения и целевых установок.

Программа этнографического обследования, в соответствии общим определении программы, как содержания и плана деятельности работы, представляет скорее инструмент сбора материала, а документ экспедиции, в котором должны быть отражены следующие позиции:

1. Научное обоснование необходимости проведения экспедиционных исследований.
2. Основная проблематика — цель экспедиционных исследований.
3. Частная проблематика — как сумма задач, решение которых направлено на реализацию цели — общей проблематики.
4. Организационные основы — разновидность экспедиции, методы и приемы обследования.
5. Район работ и временной график работы в районе, построения маршрута, временной график работы по маршруту.
6. Состав экспедиции — функциональные обязанности и распределение частной проблематики между членами экспедиции.

7. Приложения: перечень инструментария, методических приемов, в том числе фиксационных, которые предполагается использовать при сборе полевого материала.

В том случае, если экспедиция состоит из нескольких отрядов, каждый отряд должен иметь свою программу, в которой отрабатываются пункты 3 - 7 общей экспедиционной программы.

Таким образом, она должна включать инструментарий, но сама им не является. Смещение этих понятий можно объяснить как давней традицией обозначения термином «программа» перечня вопросов, которые следует учесть при сборе материала по конкретной проблематике,³¹ так и тем, что существуют исследовательские программы, которые часто являются основой для разработки полевого инструментария.³²

Нужно иметь в виду, что содержание понятия «программа» применительно к полевой этнографии может трактоваться двояко. Как организационный документ, в соответствии с общим содержанием понятия «программа», следует выделять «программу экспедиционной работы». Наряду с ней, существуют исследовательские программы общие для всех специалистов, работающих над конкретной проблематикой. Такие программы являются основой для создания вопросников для сбора полевого материала, который планируется наряду с другими видами источников использовать в разработке исследовательской проблематики.³³

Основу инструментария, который используется при сборе полевого этнографического материала, составляют этнографические вопросники и анкеты. Наличие двух разновидностей инструментария связано с двумя видами опроса,

³¹ См. напр.: Троцанский В.Ф. Опыт систематической программы для собирания сведений о дохристианских, верованиях якутов. СПб., 1911.

³² Кон С.И. Этнография детства. (Проблемы методологии) // СЭ. 1981. № 5. С. 10-12.

³³ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры // СЭ. 1984. № 3. С. 58.

применяемых в этнографии. Во-первых, интервьюирование или опрос «лицом к лицу». Оно проводится этнографом-исследователем с использованием этнографического вопросника. Во-вторых, анкетирование или заочный опрос, в котором анкета предоставляется информанту для самостоятельного заполнения.

Этнографический вопросник,³⁴ как и вопросники, применяемые в дисциплинах использующих опросные методики, например, в социологии или в социальной психологии, являются более распространенными, чем анкеты. Это объясняется как предпочтительностью интервьюирования, поскольку в непосредственной беседе возможно корректирование, уточнение получаемой информации, так и тем, что возврат анкет, которые рассылаются то почте или публикуются в печати, составляет незначительный процент от ожидаемого количества. Вероятно, определенную роль играют и организационные установки в проведении полевой работы. В ней работа с информантом рассматривается как наиболее важный методический прием.

В этнографии довольно стойкой является дискуссионная традиция в отношении к вопросникам. Существуют мнения, что вопросник необязателен, поскольку он стесняет инициативу как исследователя, так и информанта. Он затрудняет восприятие явления в бытовой ситуации, в своеобразии и вариативности традиции. То есть вопросник - это жесткая схема, за рамками которой исследователь должен оставить факты, неучтенные в процессе составления вопросника. С другой стороны, существуют мнения, что вопросник полезен для начального этапа исследования, поскольку он ориентирует в этнографической действительности. Этносоциологи и этнографы, занимающиеся

³⁴ Методика составления этнографического вопросника рассмотрена на основе разработок в этносоциологии — см: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С. 61-87; демоскопии — см: Ноэль Э. Массовые опросы. М.. 1978; социальной психологии — см: Методы социальной психологии. ЛГУ. 1977.

этнографией современности, полагают, что применение вопросника обязательно.³⁵ Вероятно, что этот спор непринципиален, поскольку с точки зрения требований методики полевой этнографии применение вопросника обязательно. Дело в том, что вопросник является своеобразным уровнем, от которого начинается новое исследование. Он отражает определенную систематику уже известного материала и даже его научную интерпретацию. От вопросника будет зависеть полнота и качество собранных материалов.³⁶

Применения вопросника требует сама организация работы с информантом. Как бы нам не хотелось видеть в этнографическом интервью беседу двух людей заинтересованных какой-то общей проблемой, техника его проведения нам этого не позволяет. Как справедливо отмечает Э. Ноэль, «демоскопическое (ср. этнографическое) интервью кажется поразительно похожим на беседу двух людей, отличаясь только частым проявлением нетактичности»,³⁷ то есть это монологическая беседа, когда один ее участник в основном спрашивает, а другой отвечает, когда один участник должен организовать и вести беседу, а другой принять в ней участие. Это как бы негативное воздействие на процесс интервью со стороны вопросника. С другой стороны, применение вопросника в этнографическом опросе дает массу положительных моментов прежде всего организующего плана. Немаловажным является то, что вопросник помогает начинающему исследователю не стесняться информанта, «перестать себя чувствовать частным лицом и войти в роль социолога, проверяющего предписания своего эксперимента»,³⁸ а в нашем случае этнографа, устанавливающего этнографический факт.

³⁵ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. С. 78.

³⁶ Различные точки зрения на возможность применения вопросников см: Дискуссия // СЭ. 1985 №№ 3-6; 1986. № 1.

³⁷ Ноэль Э. Массовые опросы. С. 50.

³⁸ Там же. С. 68.

В то же время вопросник действительно представляет жесткую схему, поэтому основной вопрос заключается не в том, нужен он или нет, а в умении его составить и применить. Здесь уместно вспомнить общую установку на значение этнографических вопросников для полевой этнографии, которую в свое время сформулировала В.В. Харузина.

«Сами по себе они (этнографические программы — Авт.) имеют значение только для прошедшего школу работника. Они дают исследователю интересные точки опоры, он должен именно пройти школу, и главная ошибка всех составителей программ заключается в том, что они придают гораздо больше цены самой программе, чем тому лицу, которому предстоит пользоваться программой. Программа должна быть только вспомогательным орудием для этнографа, но отнюдь не руководством для него. Он должен знать больше программы».³⁹

Обратимся к методическим основам построения вопросника. При его составлении необходимо исходить прежде всего из исследовательской задачи. Поэтому его следует рассматривать как целевой инструмент для сбора материала по конкретной проблематике. В связи с такой установкой, исходя из задач, которые он призван решать, существует необходимость типологизации вопросников. Так Н.И. и С.М. Толстые полагают, что вопросники должны различаться в зависимости от исследовательского подхода к предмету исследования.

— Территориальные масштабы обследования предполагают выделение локальных и крупномасштабных вопросников.

— Цели исследования, разработку монографических или комплексных и предметных /проблемных вопросников.

³⁹ Харузина В.В. Этнография. М., 1914. Вып. II. С. 20.

— В зависимости от методов работы и характера источника, вопросники могут ориентироваться на полевую работу методом интервьюирования или анкетирования.

— Вопросники могут отличаться по объему: полные, краткие и избирательные.

Тематический подход при сборе полевого материала требует их деления на типы по содержанию (вопросники по одежде, пище и т. д.).

— По структуре организации вопросники могут быть систематизирующими или типологическими, то есть направленные на материал и ассоциативные, направленные на информанта.⁴⁰

В настоящее время в опросных методиках используются две разновидности вопросников, которые отличаются по способу внутренней организации. Стандартизированные вопросники, которые применяются в стандартизированном интервью. В таких вопросниках количество, расположение и состав вопросов заранее определены и изменять их формулировку или порядок расположения нельзя. Этому есть веские причины. Во-первых, стандартизированные вопросники направлены на получение сопоставимой, унифицированной информации. Она в целом как бы нейтральна как в отношении информанта, так и в отношении исследователя. Во-вторых, вопросы, которые применяются в стандартизированном вопроснике, являются программируемыми или кодированными. Так демокопическое интервьюирование предполагает использование в стандартизированном вопроснике двух видов вопросов. Доказательные вопросы, направленные на решение проблем стоящих перед исследователем. Они включаются в

⁴⁰ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. С. 78.

вопросник в виде их перевода во вторую разновидность, в контрольные, которые и предназначаются для информанта. Именно они раскрывают сущность проблемы, сформулированной в доказательное вопросе.

Доказательные вопросы являются, как правило, более прямолинейными, чем контрольные. В то же время из опыта работы сектора социологических исследований ИЭ РАН следует, что «результативность ответов опрашиваемых, обратно пропорциональна прямолинейности вопросов, поставленных в анкете».⁴¹ Поэтому контрольные вопросы как бы кодируют исследовательскую задачу, снимают ее прямолинейную формулировку.

Например, перед исследователем стоит задача по сбору материала о традиционном мировоззрении и в частности, выяснении степени антропоморфизации духовного мира. Совершенно очевидно, что в таком виде — «Какова степень антропоморфизации духов?» вопрос поставлен быть не может, хотя, строго говоря, это доказательный вопрос и он отвечает задачам исследователя. В вопроснике же он переводится в серию контрольных вопросов типа — «Как выглядят духи?», «Бывает ли им холодно?», «Бывают ли они голодны?» и т. п.

Сходную ситуацию мы встречаем и в этносоциологическом исследовании, где для составления вопросов используются так называемые эмпирические индикаторы, которые и включаются в опросный лист.⁴²

Другим типом вопросников являются не стандартизированные, которые включают только план интервью, что обеспечивает гибкость беседы, и не стесняет инициативы исследователя. Очевидно, что эти разновидности вопросников имеют различные целевые установки, каждый из них имеет как положительные так и отрицательные стороны.

⁴¹ Остапенко Л.В. О некоторых методах изучения духовной культуры // Методы этнографических и этносоциологических исследований. С. 33.

⁴² Пример стандартизированного вопросника см.: Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. Приложение I.

Стандартизированный вопросник дает сопоставимый материал, но сам имеет жесткие границы заданности по объему информации. Процесс интервьюирования носит официальный оттенок. Не стандартизированный вопросник позволяет провести опрос в более естественной обстановке, варьировать формулировку вопросов, гибко реагировать на информацию, получать более глубокие и разнообразные сведения. Но материалы не стандартизованного интервью плохо сопоставимы, неудобны как массовый источник. Вопросы в таком интервью могут быть ошибочны в формулировках, сложен целенаправленный контроль за беседой.

Современные методики построения вопросников учитывают положительные и отрицательные стороны в организации стандартизированного и не стандартизированного вопросников через компромисс построения полустандартных или фокусированных вопросников. Они являются своеобразным путеводителем по теме, в которую включен определенный круг вопросов позволяющих вести целенаправленную беседу. В качестве исключения, а также в случае работы с информантом-экспертом можно использовать ненаправленное интервью. В нем исследователь только формулирует проблематику и осуществляет общий контроль за ходом беседы. Ненаправленное интервью не требует применения вопросника.

Таким образом, если исходить из основной установки полевой этнографии на исследование в полевых условиях вариативности элементов традиционно-бытовой культуры, а также из того, что этнографические признаки не имеют естественных границ измерения, в следствии чего их практически невозможно стандартизировать,⁴³ более рациональными следует признать полустандартизированные и нестандартизированные вопросники.

⁴³ Васильев Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии. С. 61.

Другой особенностью этнографических вопросников является то, что они в основном тематические, ориентированные на сбор материала по одной теме, например, вопросники по одежде, утвари, пище, погребальному обряду и т. п. Комплексные или монографические вопросники использовались в прошлом, что было связано с низким уровнем накопления этнографических знаний.⁴⁴ Как правило, комплексными являются листы опросов при этносоциологическом обследовании.

Сам процесс построения вопросника следует начинать не формулировки вопросов, а с определения целей и задач исследования. Именно это позволит в соответствии с проблематикой разработать структуру вопросника и уже на ее основании конструировать вопросы. Основными задачами, которые решаются при сборе этнографического материала с использованием вопросника, является получение информации отвечающей сформулированной проблематике, организация процесса интервьюирования, критика полученной информации.

В связи с тем, что вопросник ориентирован на получение информации отвечающей сформулированной проблематике, он имеет определенную структуру, состоящую из трех частей.

Вводная часть. В ней излагаются общие методические указания, связанные с предметом исследования. Например, место предмета исследования в традиционно-бытовой культуре, его функциональные связи, хронология бытования, реализация ретроспективного подхода его исследования, техника или схема составления описаний, способа фиксации.

⁴⁴ См. напр.: Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии.

Эта часть вопросника предназначена для исследователя и помогает ему ориентироваться в проблематике и методике сбора материала по конкретному вопросу.

Основная часть состоит из ряда блоков, включающих контрольные вопросы. Каждый из блоков составляется с целью сбора информации характеризующей какие-то стороны, свойства или признаки предмета исследования. Например, вопросник «Лодка» может состоять из трех блоков — 1). Материал, 2). Инструменты и техника изготовления. 3). Использование лодки. В свою очередь, каждый из блоков распадается на ряд вопросов, формулировка которых направлена на получение частной информации. Например, вопросник «Лодка», блок 1). «Материал» предполагает постановку вопросов о сырье, способах, сроках и источниках его получения, предварительной подготовке и т. п.

Заключительная часть предназначена для критической оценки беседы исследователем. В этой части необходимо дать общую характеристику хода интервью. Отметить состояние информанта, его открытость или осторожность в суждениях и оценках и т. п. Строго говоря, заключительная часть имеет отношение не столько к структуре вопросника, сколько к технике ведения беседы. Она позволяет контролировать приемлемость вопросов, отношение информанта к теме беседы в целом, а также объективность самой информации. Например, на какие-то вопросы даются противоречивые ответы, какие-то, вопросы трудны в восприятии, на какие-то вопросы даются односложные ответы и т. д. Оценивая ситуацию конкретного интервью, исследователь должен учитывать возникающие сложности и избегать их в последующих беседах.

Построение вопросника в связи с задачей организации интервью, предполагает рассмотрение его как связующего звена между исследователем и информантом. Здесь вопросник является способом обеспечения взаимопонимания, контакта, учета информационных возможностей информанта. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены ниже.

Третья задача, которая ставится перед вопросником, это включение в него механизма критики получаемой информации. Он касается оценки адекватности ответов вопросам исследовательской проблематики, способов расположения и формулировки вопросов в вопроснике. Эти установки, заложенные в вопросник, помогают ответить на вопрос «Говорит ли человек правду?» Необходимость критической оценки собираемой информации должна учитывать вероятность объективного и субъективного в отношении информанта к теме беседы и личности исследователя. В данном случае постановка и формулировка вопросов позволяет уже при составлении вопросника учитывать различные сложности, возникающие при ответе на нечетко сформулированные вопросы. Постановка вопросов должна учитывать недопустимость абстрагирования, включение специальной терминологии, языковые возможности информанта (невладение языком исследователя, иной образовательный уровень). Кроме этих сложностей, которые могут быть оценены как явные и исследователь может их учесть сравнительно легко, существуют сложности, которые связаны с личностью информанта.

К ним может быть отнесена его недостаточная наблюдательность, нечеткая память. В ряде случаев информантом может двигаться предупредительность (вежливость) по отношению к исследователю, стремление удовлетворить его интерес даже в том случае, если информант имеет слабое представление о предмете беседы. Не желая показаться неосведомленным, информант может говорить о фактах, которые ему мало известны. Информация может искажаться в связи с недоверием к исследователю, может побуждаться личными мотивами информанта по отношению к теме беседы. Наконец, информант может просто «мудрствовать», т. е. давать личное толкование факта или явления, такое толкование оценочно и может не соответствовать реальности. Информация может искажаться в связи с неудобными условиями проведения интервью, усталостью информанта т и. п.

Поэтому именно вопросник помогает не просто собирать информацию. Он должен содержать вопросы, которые призваны контролировать и учитывать объективность получаемой информации. При основной задачей получение информации, он не должен быть эгоистичен, то есть он должен быть ориентирован, прежде всего, на информанта. Очевидно, что большинство перечисленных сложностей определяется не самой информацией, а личностью информанта, его отношением к беседе. Критика информации и своеобразная помощь информанту в ответе на задаваемые вопросы, достигается применением техники конструирования вопросов.

В зависимости от формулировки и способа постановки различают результативные вопросы, которые задаются с целью получения информации. Например, результативным является вопрос «Как давно Вы живете этом поселке?». Такие вопросы, как правило, не мотивируются. Наряду с ними существует целая группа вопросов, которые называются функциональными. Они предназначены для оптимизации в процессе интервью и критики получаемой информации. К этой группе относятся вопросы-фильтры, которые, применительно к этнографическому опросу, позволяют определить компетентность информанта. Например, вопрос-фильтр о семейном положении, в том случае если информант холост, не требует углубленной беседы о традиционных семейных отношениях. Большое значение вопросы-фильтры имеют для выявления дополнительного круга информантов, которые могут быть полезны в связи с исследованием проблемы, по которой собирается информация. Так ответ информанта «Я не знаю», требует обязательной остановки вопроса-фильтра «Кто из Ваших знакомых, односельчан может рассказать об этом?». Причем такой вопрос направлен не только на расширение круга информантов, но и на оптимизацию условий работы в данном населенном пункте. Работа с информантами по одной и той же теме, постановка одних и тех же вопросов, может вызвать у них негативную оценку типа «Исследователь не верит тому, о чем ему рассказывают, поэтому он проверяет». Такая ситуация может

соответствующим образом организовать общественное мнение по отношению к исследователю, поэтому вопрос-фильтр — «Кто знает?», помогает целенаправленно снимать подобные сложности.

К функциональным вопросам относятся контрольные, которые проверяют сообщение информанта. Например, в разговоре о промысловой территории информант указал, что она является семейной собственностью, поэтому в ходе дальнейшей беседы может быть задан контрольный вопрос типа «Где охотился в прошлом Ваш отец?».

Техника построения как результативных, так и функциональных вопросов предполагает выделение двух их разновидностей — открытых и закрытых. Закрытые вопросы используются в качестве основного вида вопросов используемых в стандартизированном интервью и предполагает не только формулировку вопросов но и выбор ответа. Закрытие вопросы по технике их составления делятся на дихотомические, шкальные, альтернативные, вопросы-меню.⁴⁵

Для этнографического интервью, которое ведется с использованием нестандартизированных и полустандартных вопросников, применяются открытые вопросы. Их соответствие методу непосредственного наблюдения заключается в том, что они не являются руководством к ответу, а стимулируют изложение информации. Открытые вопросы позволяет информанту свободно излагать ответ.

Признавая открытые вопросы как основной вид вопросов, применяемых для построения этнографического вопросника, нужно иметь в виду, что они должны формулироваться в соответствии с определенными требованиями основными из которых являются следующие:

I). В каждом блоке вопросы должны начинаться с первичных, имеющих общий характер, вводящих в тему, беседа по которой ведется при помощи зондирующих (вопросы фильтры, контрольные, уточняющие и т. п.). Поэтому сам

⁴⁵ Техника построения таких вопросов см.: Арутюнян и др. Этносоциология. С. 72-75; Методы социальной психологии. С. 72-74.

этнографический вопросник представляет разбитые на блоки первичные вопросы, которые сопровождаются в какой-то мере произвольным по количеству набором зондирующих. Полный набор зондирующих вопросов в нестандартизированном интервью предусмотреть практически невозможно, поскольку они возникают по ситуации в ходе беседы.

2). Как первичные, так и зондирующие вопросы должны быть конкретными и логически законченными. Как отмечалось выше, они не должны быть излишне прямолинейны.

3). Вопросы не должны содержать специальной, в том числе иностранной терминологии. Не нужно доказывать неправомочность постановки вопроса типа: «Какой в вашей местности представлен хозяйственно-культурный тип?», хотя в качестве исследовательской задачи именно в такой формулировке он стоит перед собирателем.

4). Вопросы не должны быть длинными.

5). В случае вероятности вариативного ответа можно задавать вопросы-введения. Такие вопросы ориентируют информанта в том, что именно интересует исследователя. Наряду с этим, они выполняют как бы сигнальную функцию — указывают информанту на то, что исследователь знаком с предметом беседы. Это, в случае нежелания информанта показаться неосведомленным, все же не позволит ему дать искаженную информацию.

6). Вопросы должны быть приемлемы для информанта, то есть не ущемлять его личного достоинства.

7). Не следует задавать стереотипных вопросов, носящих внушаемый характер. Исключаются наводящие вопросы.

8). В формулировке вопросов можно использовать косвенные приемы получения информации, снижающие личные мотивировки информанта. В случае возникновения затруднительной ситуации, вопросы могут быть поставлены

в безличной форме — «когда-нибудь ..., где-нибудь ..., может быть ...», или в проективной форме — «люди вообще ..., человек вообще ...»

Выше отмечалось, что вопросник имеет определенную структуру. Вне зависимости от этого рекомендуется соблюдать принцип последовательности расположения вопросов. Так для этносоциологического исследования такой последовательностью является «биографическая канва», то есть следование жизненным путем информанта. Для этнографического вопросника, это логика бытования изучаемого явления или объекта. Последовательность вопросов в этнографическом вопроснике ориентирована и на результативность интервью. Причем не только в плане получения объективной информации.

Интервью, это и взаимодействие исследователя и информанта. Поэтому сам его ход может инициироваться и стимулироваться расположением вопросов в вопроснике, нужно иметь в виду, что вопросы, стоящие в начале, середине и конце вопросника, имеют не только результативную, но и коммуникативную направленность.

Вводные, первичные вопросы должны способствовать установлению взаимопонимания, основная часть, включать более сложные и даже по мере необходимости однообразные вопросы, вопросы заключительной части ориентируются на подведение итогов, уточнение непонятого и т. п. Такая последовательность может быть использована при отработке основной части вопросника. Она должна учитывать ряд методических рекомендаций.

1). Вопросы, касающиеся личности информанта, следует задавать в конце беседы.

2). В смысловом значении последующие вопросы должны уточнять, раскрывать предыдущую информацию. Это требование приводит к практически универсальной ситуации, которая предыдущие вопросы диктуют ответы на последующие. Поэтому рекомендуется искусственно нарушать логику интервью. Это возможно помещением между

предыдущими и последующими вопросами, относящимися к одной теме или взаимосвязанными темами, буферных вопросов типа «Теперь о другом ...».

3). Искусственное разделение вопросов относящихся к одной теме может вызвать непонимание, и даже раздражение у информанта. Ему может казаться, что исследователь невнимателен к беседе, что порождает ситуацию типа «Я Вам это уже объяснял». Снятие таких ситуаций возможно использованием вводных мотивировок типа «К этому мы еще вернемся позже», в том случае, если информант чрезмерно углубляется в тему, раскрытие которой планируется ниже по ходу интервью. Таким образом, изменение тематики, нарушение логики интервью направлено на получение углубленной информации, ее проверку и т. д.

4). Нарушение логики интервью преследует еще одну цель в оптимизации беседы. В ходе ее исследователь должен постоянно следить за утомляемостью информанта. Оно, как правило, наступает через 20-25 минут. Поэтому стандартизированные вопросники довольно часто ограничены 30-40 минутами опроса. Для поддержания интенсивности общения в интервью рекомендуется искусственно вводить буферные темы, либо темы вообще не относящиеся к вопросам исследования. Интенсивность общения можно поддержать просьбой к информанту выполнить рисунок, схему, иллюстрирующие содержание беседы. Такие отвлечения призваны снимать напряжение и усталость, но требуют умелого возвращения к тематике интервью.

Предварительный этап подготовки стандартизированного вопросника принято заканчивать его опробованием или «пилотажем». Для нестандартизированного вопросника данная процедура необязательна, поскольку использование в нестандартизированном интервью зондирующих вопросов открытого типа, позволяют непосредственно в полевых

условиях учитывать недоработки, допущенные в ходе составления вопросника. В отличие от этносоциологического, этнографический вопросник часто не тиражируется, поскольку он предназначен для исследователя.

Подводя итог сказанному, следует обратить внимание на то, что подготовка вопросника довольно сложна, и овладеть ее приемами можно только на практике. Поэтому мы ограничились общими методическими требованиями и рекомендациями, которые нужно учитывать при составлении этнографического вопросника. Конкретное же его содержание зависит от проблематики, а формулировка вопросов диктуется материалом.

Рассмотрев общие методические приемы, используемые при разработке вопросников, обратимся к проблеме возможности составления унифицированного тематического вопросника, призывы к их разработке возникали неоднократно в связи с мнением о несовершенстве техники и произвольном подходе исследователей при составлении вопросников. Как указывают Н.И. и С.М. Толстые: «Практически вопросники, если они вообще используются, создаются самими собирателями совершенно стихийно и интуитивно».⁴⁶ Существует мнение, что унифицированный вопросник позволит получить опросный материал по культуре всех народов России.⁴⁷

Реально ли вообще составление таких вопросников? Оно реально, если исходить из компонентного состава традиционно-бытовой культуры. У всех народов есть пища, жилище, социальная организация, орудия труда, погребальный обряд. Оно нереально, поскольку в полевых условиях исследователь собирает материал для изучения, прежде всего специфических этнических черт традиционно-бытовой культуры. Он ориентируется на то, что характерно для культуры конкретной этнической общности. Не может быть единого вопросника, при помощи которого можно было

⁴⁶ Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры // СЭ. 1984. № 1. С.78.

⁴⁷ Вайнштейн С.И. Актуальные вопросы полевого исследования традиционно-бытовой культуры народов СССР. С. 58.

бы с одинаковым успехом и качественно собирать материал по погребальному обряду, предположим, у болгар и нганасан. Поскольку здесь мы имеем дело с различными мировоззренческими моделями, различной исторической обусловленностью явления. В обоих случаях мы можем ориентироваться только на общую структуру погребального культа: обряды предшествующие смерти, констатация смерти, обряды предшествующие погребению, погребение, поминальная обрядность — но содержание, а, следовательно, и вопроса, которые следует формулировать в вопроснике, будут очень сильно отличаться.

Возьмем конкретный пример. Объект материальной культуры — жилище в принципе позволяет унифицировать вопросник, но и здесь не все так просто. В 1975 году выходит программа «Материальная культура башкир», а в 1984 — программа-вопросник «Сельские жилища и хозяйственные постройки» в Чувашии. Не смотря на то, что обе эти программы адресованы краеведческим кадрам, направлены на исследование одного объекта, у народов одного историко-культурного региона, они отличаются как объемом поставленных вопросов, тек и их содержанием. Отличаются от них и программы, которые использовались для сбора материалов по жилищу при подготовке историко-этнографических атласов Средней Азии и Казахстана, Кавказа. В качестве примера можно вспомнить вопросник, использованный для сбора материала у лесных ненцев по теме «Чум», содержащий около 200 (!) вопросов.

Такая ситуация объяснима не произвольностью работы исследователя над вопросником, а прежде всего проблематикой, степенью изученности объекта и т. п. Как отмечалось выше, при составлении вопросника необходимо учесть все что известно о предмете исследования и так организовать вопросник, чтобы получить недостающую информацию. Кроме установки на выявление этнической специфики, следует учитывать, что этнографическое обследование ведется методом нестандартизированного интервью, что затрудняет возможность использования

унифицированного вопросника. Поскольку, как отмечалось выше, круг вопросов, которые в нем формулируются в известной мере произволен.

Именно эти сложности и определяют вариативность содержательной части вопросника, который для каждого исследователя является индивидуальным инструментом ориентированным на получение той информации, которая удовлетворяет исследовательским задачам.

И, тем не менее, проблема унифицированного тематического вопросника может быть решена путем разработки единых исследовательских тематических программ. На их основе, исходя из регионального подхода, можно разработать унифицированные вопросники. Такие программы уже имеются. Например, программа исследования этнографии города, этнографии детства, древней славянской духовной культуры и т. д. В соответствии с техникой построения вопросника вопросы сформулированные в исследовательской программе могут играть роль первичных, а зондирующими являются вопросы ориентированные на региональную и этническую специфику исследуемого предмета. Такая установка не снимает необходимости разработки этнографами вопросников по частной проблематике, вопросников для краеведов, но с учетом общих унифицирующих моментов.

Другой разновидностью этнографического инструментария применяемого в полевых условиях является анкета. Она определяется как опросный лист для получения ответов на вопросы, составленные по определенной программе, анкеты используются в анкетировании, как техническое средство организации заочного опроса. Анкетирование состоит из трех элементов — составление анкет, их распространение и изучение. Таким образом, анкета это программируемый опросный лист, который по своей организации близок стандартизированному вопроснику.

В полевой этнографии используются несколько разновидностей анкет. Рассыльные анкеты — распространяются по почте или публикуются в печати. Эта разновидность анкет не предполагает участие исследователя в процессе анкетирования. Анкеты исследователя применяются при групповом анкетировании, когда они заполняются информантами, собранными в одном месте. В этом случае исследователь может контролировать процесс анкетирования. В виде еще одной разновидности — временных, анкеты могут быть использованы исследователем в полевых условиях, как способ систематизации фактов, о явлении, которое характеризуется повышенной вариативностью признаков, либо для контроля полученной информации. Во временных анкетах можно типологизировать признаки изучаемого предмета, а затем при сборе материала выявить количественную представительность и содержательную характеристику выделенных типов.⁴⁸ Например, в оленьем транспорте сильно варьируют функциональные типы нарт, каждый из которых имеет конструктивные особенности и самостоятельный термин. Для того, чтобы выяснить сочетание этих переменных, можно составить временную анкету, в основе которой взят признак функции. После чего в беседе с информантами можно выяснить термины для обозначения и конструктивные особенности каждого функционального типа. Временные анкеты относятся к вспомогательному инструментарию и используются, как правило, в тех случаях, когда собирается материал о массовом, повторяющемся явлении.

К анкетам, которые заполняются самими информантами, предъявляются определенные требования по их оформлению. Они должны иметь гриф организации проводящей анкетирование, содержать введение или обращение, в котором объясняется приложение данных, которые будут получены на основании анкетирования, декларируется анонимность. Основная часть анкеты содержит либо блоки контрольных вопросов закрытого типа, которые

⁴⁸ Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. С. 17.

сопровождаются набором ответов, либо вопросов открытого типа, предполагающих развернутое изложение информации. Этнографические анкеты часто сопровождаются рисунками, схемами, планами, фотографиями, которые призваны ориентировать отвечающего в предмете анкетирования. Они помогают более полно отвечать на поставленные в анкете вопросы. Немаловажное значение имеет внешний вид анкеты: она должна быть аккуратно выполнена, с хорошей печатью, на качественной бумаге.

Анкетирование, как способ сбора материала в полевом исследовании никогда не был ведущим при сборе этнографического материала. Это определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, как отмечалось выше, процент возврата анкет остается невысоким, что снижает репрезентативность материала, собранного методом анкетирования. Во-вторых, стандартизированный характер затрудняет получение сведений о вариативности явления. А отсутствие посредника-исследователя между анкетой и информантом, не позволяет корректировать беседу, перепроверять получаемые сведения и тем самым получать более глубокую по содержанию информацию. В качестве положительных сторон анкетирования обычно рассматривается вероятность более объективной информации, что связано с анонимностью процесса анкетирования при заочном опросе, отсутствием исследователя, влияющего на ответы. Кроме того, анкетирование, как и стандартизированное интервью, обеспечивает возможность сбора массового и сопоставимого материала, поэтому, в связи с конкретными задачами и характером предмета исследования, оно может применяться при сборе полевого этнографического материала.

Чаще анкетирование используется в комплексе с работой методом наблюдения. Так, можно рекомендовать проведение предварительного анкетирования в районе предполагаемого исследования, что позволит более целенаправленно организовать сбор полевого материала. Анкетирование можно проводить при повторном исследовании

с целью выяснения изменений произошедших со времени предыдущего обследования. Анкетирование широко применяется этнографическими и краеведческими музеями. Его рекомендуется применять как дополнительный прием в этнографическом опросе. Более широко анкетирование применяется в исследованиях этнографии современности.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в этнографической работе применяются несколько видов полевого инструментария. Программа, как организационный документ, вопросник, как основной инструмент при работе с информантами, направленный на получение объективной и качественной информации в связи с программой исследования. Анкета используется как самостоятельный инструмент этнографического обследования способом анкетирования, либо как дополнительный этнографическому интервьюированию. В связи с различными целевыми установками, достоинствами и недостатками основных разновидностей этнографического инструментария, можно рекомендовать его комплексное применение. Это относится к вопросникам и анкетам, поскольку программа полевых работ обязательна в любом случае, вне зависимости от того, каким способом проводится обследование.

Как отмечалось выше, предварительная подготовка экспедиции включает и вопроса комплектования состава. На принципах качественного состава экспедиции мы уже останавливались. Теперь следует обратить внимание на то, что отработка вида полевого инструментария, в связи с особенностями проведения и организации опроса, определенным образом влияет и на количественный состав экспедиции. Так, при работе стандартизированными вопросниками или анкетами, применяемыми при групповом или индивидуальном анкетировании, требуется привлечение большого числа интервьюеров. Их количество определяется средней нормой интервью, которые проводит интервьюер в течение дня, учетом объема выборочной совокупности и продолжительности полевого сезона. Так, этносоциологические методики полагают, что средняя норма для интервьюера составляет 2 интервью в день в городах и 3 - 4 в сельской местности, при

среднемесячной норме 50-56 интервью.⁴⁹ Соответственно, если исходить, предположим, из месячного срока полевой работы и выборочной совокупности в 1.000 человек, то для сбора материала требуется 15-30 интервьюеров. Большое количество интервьюеров привлекается тогда, когда собирается массовый материал, даже если используются нестандартизированные вопросники, как это имеет место при сборе материала для историко-этнографических атласов.

Количественный состав этнографической экспедиции чаще определяется количеством тем, которые составляют исследовательскую проблематику. Для полного и всестороннего сбора материала в полевых условиях, этнограф-исследователь, как правило, избирает одну тему. Поэтому при исследовании многофакторного явления, количество членов экспедиции может быть значительным. Например, исследование форм хозяйственной деятельности этнической общности, требует большего количества исследователей, чем сбор материала об утвари.

В целом, количественный состав экспедиции определяется не только и даже не столько видом инструментария, а, прежде всего, проблематикой, способами, методами и приемами этнографического обследования. Поэтому его определение следует проводить в период предварительной подготовки, когда отрабатываются организационные основы и инструментарий.

⁴⁹ Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. С. 82.